

Прошло три дня с момента восстания Темпеста. Теперь он сидел в одиночестве в столовой и завтракал. В комнате было тихо, если не считать тихого позвякивания столовых приборов о фарфор.

«Прошло три дня с тех пор, как восстание закончилось. Рыцари Золотой Руки присягнули мне на верность. Повстанцы и солдаты, брошенные моим отцом, вернулись домой. Однако я всё ещё не доверяю Призракам, они заперты в темнице вместе с Пьером».

Пока Темпест доедал свой завтрак, его мысли были заняты недавними событиями. Груз новых обязанностей давил на него.

«Я ничего не нашёл. Все улики, которые я мог бы использовать в суде, были сожжены. Призраки ничего не знали о планах моего отца, а Пьер отказался мне что-либо рассказывать. Его гордость и эго так же сильны, как и его преданность моему отцу».

Темпест вздохнул, и в его глазах читалось разочарование. Из-за недостатка информации он оказался в затруднительном положении, не зная, что делать дальше.

«Я знаю, каковы были его планы, но кто поверит мне в суде? Все жители Фонтейна презирают Праудмуров за пределами Штормграда. Одно моё слово ничего не значит без веских доказательств. Ненависть и недоверие слишком глубоки».

Мысли Темпеста были тяжёлыми из-за сложившейся ситуации. Завтрак, стоявший перед ним, остался нетронутым, пока он смотрел в окно, погрузившись в раздумья.

"Мне нужен свидетель ..."

Темпест подумал про себя.

«Дядя Гардон заверил меня, что выступит моим защитником и сделает всё, что в его силах, чтобы доказать мою невиновность. Но, несмотря на его обещание, я боюсь, что этого может быть недостаточно. Люди навсегда запомнили, как моя семья поступила с ними. Сможете ли вы, миледи, найти в своём сердце прощение и понимание для меня?»

Мысли Темпеста были омрачены сомнениями, его терзала неопределённость будущего.

«Я не хочу прибегать к судебному поединку, даже если это означает, что я обрету свободу. Последствия только усилят ненависть и негативное отношение к Дому Праудмур. Я использовал силу Ра во время дуэли с отцом, но с тех пор я больше не могу её использовать. Потусторонний голос в моей голове молчит, и я сомневаюсь, что моя связь с Ра ослабла, а сила, которой я обладал, была лишь мимолетным даром».

Мысли Темпеста вторили его тревогам, пока он продолжал смотреть в окно.

«У меня заканчивается время... Скоро в Штормград придут Стражи. Если бы я только мог показать им благословение Ра, но он молчит. Божественный свет, который когда-то направлял меня, похоже, исчез, и я должен пройти это испытание в одиночку».

Темпест поднял руку, направляя энергию через Иллюзию. На его ладони начало появляться пламя, танцующее в ярком свете.

«Теперь я могу использовать своё заблуждение, не думая об ужасных воспоминаниях об отце...»

Он крепко сжал кулак, отчего пламя затрепетало, а затем и вовсе погасло.

По столовой эхом разнёсся стук, за которым последовал скрип открывающейся двери. Альфред и Мелисса вошли в столовую.

"Ваша светлость, они здесь".

Сказал Альфред, старший дворецкий.

Темпест встал со своего места и подошел к Альфреду и Мелиссе.

— Мелисса, можешь позвать Рохана и Фалрика?

Мелисса коротко склонила голову и вышла из комнаты.

"Как обстановка снаружи?"

«Согласно вашим указаниям, рыцари не стали вступать в бой с гвардейцами. Вместо этого они беспрепятственно впустили их во двор. Гвардейцы прибыли со значительным количеством гардемеков, ваша светлость».

Альфред ответил ровным и уважительным голосом.

— Понятно, хм. Не волнуйся, они здесь только ради меня, Альфред. Не называй меня «ваша светлость», это неправильно, по крайней мере, пока...

— Прошу прощения, молодой господин. Я желаю вам удачи. Особняк всегда будет ждать вашего возвращения, независимо от результата.

— сказал Альфред, слегка склонив голову в почтительном и серьезном тоне.

Темпест ответил кивком, и вскоре дверь в столовую открылась. Мелисса вошла первой, за ней последовали Фалрик и Рохан.

Розн и Фалрик сказали это одновременно, и Темпест кивнула в ответ.

— Я думал, ты уже отправился в Исследовательский институт Фонтейна, Фалрик.

Темпест обратился к Фалрику, отметив, что его отсутствующая левая рука теперь была забинтована, а правый глаз закрыт повязкой.

— Это может подождать, молодой господин, а пока я просто хочу убедиться, что всё вернулось на круги своя, прежде чем уйду.

— ответил Фалрик, и Темпест кивнул в знак согласия с серьезным выражением лица.

«Мне нужно, чтобы вы оба внимательно следили за особняком, пока нас с Константином не будет. Гардон оставил здесь сотню своих рыцарей в качестве меры предосторожности. Если в наше отсутствие возникнут какие-либо беспорядки или бунт, используйте их в полной мере для поддержания порядка и безопасности».

Темпест проинструктировала Фалрика и Рохана.

Фалрик и Рохан согласились в унисон.

— Хорошо, спасибо вам обоим за то, что сражались вместе со мной. Я вернусь через несколько дней.

Темпест сказал, что Фалрик и Рохан кивнули в ответ, и вскоре он покинул столовую и направился к входу в особняк.

"Вы готовы? Молодой господин?"

"Вы готовы, молодой господин?"

— спросил Константин, стоя у входа и пристально глядя на него. Четырёх мечей, которые он обычно носил с собой, не было.

Темпест ответил, и они вместе направились ко входу в особняк. Во дворе их ждала группа гвардейцев у кареты, окружённая многочисленными Гардемеками.

Капитан Гард в сопровождении двух своих подчинённых вышел вперёд, чтобы обратиться к Темпесту и Константину.

«Темпест Праудмур, мы здесь, чтобы вручить вам ордер на ваш арест. Вы обвиняетесь в убийстве и мятеже.»

Капитан твёрдым голосом объявил об этом и протянул официальный ордер с хорошо заметной печатью.

Темпест пробормотал что-то себе под нос, затем вытянул руки и сжал их в кулаки, молча давая капитану знак надеть наручники.

Темпест говорил спокойно, и капитан на мгновение опешил. Ожидая сопротивления или заявления о невиновности, он был ошеломлён, когда Темпест без колебаний согласился на арест.

Капитан ответил кивком, а затем подал знак своим подчинённым. Они вышли вперёд и осторожно надели наручники на Темпеста, чтобы зафиксировать его для транспортировки.

"И кто этот человек?"

Капитан смотрит на Константина.

— О, я тот самый парень, который посоветовал молодому господину начать это восстание.

— сказал Константин с ухмылкой. Глаза капитана слегка расширились, и он на мгновение вздрогнул при упоминании имени Константина.

Капитан обратился к своим подчинённым, коротко кивнув. После секундного замешательства его подчинённые тоже подошли, чтобы надеть наручники на Константина.

«Суд также требует, чтобы вы освободили всех солдат и рыцарей, которых вы взяли в плен во время восстания».

Твердо приказал капитан.

«К сожалению, каждый солдат и рыцарь, сражавшийся против моих мятежников, добровольно сдался мне. Однако есть один человек, который не относится к этой категории».

— ответил Темпест. Затем он жестом подозвал двух рыцарей Золотой Руки, стоявших по бокам.

Один из рыцарей обратился к нему.

— сказал Темпест, и два рыцаря кивнули в ответ, а затем вошли в особняк.

— Вы двое, садитесь в карету и не делайте глупостей.

Капитан приказал Темпест и Константину. Затем он достал письмо из своего костюма и вручил его Темпест.

"Леди Фурина просила передать тебе это".

«Буря», — подумал он про себя, когда они с Константином забрались в карету. Тяжёлая дверь закрылась за ними, и карета тронулась, скорее всего, в сторону Штурмграда.

Темпест выглянула из окна кареты и увидела, как Пьера выводят из особняка двое рыцарей, крепко держащих его под руки. С выражением неповиновения и смирения Пьера посадили в другой экипаж, стоявший во дворе. Дверь за ним закрылась, и экипаж приготовился к отъезду.

«С ним будут проблемы...»

Темпест пробормотал что-то себе под нос, не сводя взгляда с особняка, когда ворота медленно со скрипом открылись. Карету, теперь находившуюся под усиленной охраной, сопровождали похожие на собак мекасы, окружившие её.

"Молодой господин, посмотрите на это".

Темпест перевёл взгляд на Константина, который с ухмылкой поднял руки в наручниках. Затем Константин достал из кармана маленький нож, используя руки в наручниках. С впечатляющим мастерством он управлял ножом с помощью рта, ловко расстегнув наручники и освободив руки.

Сказала ему Темпест, затем его взгляд вернулся к окну.

Константин ответил с ухмылкой и убрал маленький нож обратно в карман. Затем он сунул руку в карман пиджака и с привычной лёгкостью достал свой кисею.

— Чёрт, я забыл зажигалку... Думаешь, мы можем сказать им, чтобы они возвращались?

— сказал Константин с ноткой сарказма в голосе. Темпест в ответ вздохнул и щёлкнул пальцами, вызвав крошечное пламя, которое направилось прямо к чаше кисеру Константина и без труда зажгло его.

— Спасибо, ты, наверное, уже привык пользоваться своим «Заблуждением»?

Сказал Константин, затягиваясь кисеру.

Темпест ответил и открыл письмо, которое Фурина просила передать ему.

«Я глубоко разочарован в тебе, Темпест. Честно говоря, я думал, что ты другой. Два месяца назад ты пообещал мне, что сдержишь слово, но ты его нарушил... Твои поступки вызывают у меня ужас и отвращение. Я начинаю жалеть, что никому не рассказал, когда увидел тебя в лифте во дворце Мермония. Надеюсь, время, проведённое в Крепости Меропид, поможет тебе

измениться... Я искренне на это надеюсь».

Желудок Темпеста сжался, когда он прочитал письмо. Он сделал глубокий вдох, пытаясь взять себя в руки, но у него не получилось. Он в отчаянии стиснул зубы, и на его лице отразилось глубокое сожаление.

Константин спросил Темпест, беспокойство было очевидным в его голосе.

После долгого и изнурительного путешествия Темпест и Константин наконец прибыли в величественную крепость Меропид. Массивные стальные стены возвышались над ними, отбрасывая тёмные тени, которые, казалось, тянулись бесконечно. В воздухе стоял густой запах соли и моря, постоянно напоминавший о том, что крепость находится под водой.

"Пожалуйста, встаньте сюда, чтобы сделать свой снимок".

Женщина за стойкой посмотрела на них обоих со смесью любопытства и безразличия. Она жестом пригласила Темпеста выйти вперёд. Он подчинился, двигаясь размеренно и уверенно. Держа табличку обеими руками, Темпест встал перед камерой с бесстрастным и непроницаемым выражением лица и непоколебимым взглядом. Вспышка камеры на мгновение озарила его суровые черты.

Затем настала очередь Константина. Он развязно подошёл к камере, держа в руке табличку, и его губы скривились в озорной улыбке. Контраст между этими двумя мужчинами был разительным: невозмутимость Темпеста и дерзкая самоуверенность Константина. Камера снова щёлкнула, запечатлев ухмылку на лице Константина.

— Ну, я не в первый раз попадаю в тюрьму, ха.

«Ваше слушание состоится в ближайшие три дня, Темпест Праудмур, пожалуйста, пройдите к лифту».

«Пожалуйста, переоденьтесь в эту одежду, как только войдёте в свои номера».

Темпест кивнула, и вскоре они с Константином спустились на лифте.

"Ты знаешь что-нибудь об этом месте?"

Темпест спросила Константина.

— Хм, я слышал, что здесь в крепости всё оплачивают купонами.

Темпест коротко ответил, и вскоре двери лифта открылись. Они вышли и направились по огромным залам крепости. Внушительное сооружение находилось под постоянным наблюдением Гардемеков, чьи механические глаза сканировали каждый сантиметр в поисках признаков опасности. Коридоры с холодными стальными стенами, казалось, тянулись бесконечно.

— Что ж, это место не кажется таким уж плохим.

Сказал Константин с ухмылкой.

К Темпесту и Константину подошёл человек с чёрными волосами с проседью и бледно-серыми глазами.

"Мы такие, а кем можете быть вы?"

— Меня зовут Райтсли, я здесь уже два года, слышал о тебе, убил твоего отца, да? То же самое, но с моими приёмными родителями.

<http://tl.rulate.ru/book/123082/5156610>